ШКОЛА ГАЙДАРА

К 75-летию со дня рождения писателя

Я знакомился с Аркадием Гайдаром дважды. Первый раз в середине 20-х годов, когда он, начинающий писатель, автор автобиографической повести «В дни поражений и побед», появился в литературных кругах Ленинграда. А второй раз — в Ялте, в Доме творчества весной тридцать девятого. Перемена, совершившаяся в нем, поразила меня. Юношей он стремился «продолжать» литературу, стараясь следовать излюбленным образцам. Теперь он искал в ней новое — и эта новизна была связана, кажется мне, с романтическим восприятием действительности, которое было его характерной чертой.

Понятие «романтический» стерто в наши дни: им пользуются слишком часто и слишком бездумно. Если вы хотите вернуть ему свежесть новизны — перечитайте Гайдара.

...Шагнуть назад, к детству, угадать взлет мальчишеского сознания со всеми его неожиданностями, с его естественностью, с его стремлением все объяснить — вот открытие, которое сделал Гайдар. Объяснить и решить, а что решено — исполнить: вот простая и одновременно сложная задача, которую ставят перед собой герои Гайдара.

Дети любят сказки. Сказка всегда идет где-то рядом с самой подлинной, реальной жизнью в произведениях Гайдара. Но она никогда не служит ни для украшения, ни для развлечения. Это почти всегда серьезная сказка, с помощью которой гайдаровские герои стараются понять, что происходит вокруг них в нисколько не страшном и очень занятном мире взрослых.

Они очень разные — герои Гайдара. Но есть в этой галерее детских характеров одна общая черта, чрезвычайно важная для понимания писателя. Гек, «конечно, был растеря и разиня. Мало того, что он ночью забрался в чужое купе, — вот и сейчас он не мог вспомнить, куда засунул свои брюки. НО ЗАТО ГЕК УМЕЛ ПЕТЬ ПЕСНИ».

В сущности говоря, именно Гек, маленький или постарше, хвастливый или скромный, самоуверенный или застенчивый, но «зато умеющий петь песни», — вот главный герой Гайдара. Таков Тимур с его трогательной игрой, которая оказалась настолько близка к жизни, что повлекла за собой целое движение пионеров; таков барабанщик с его суровой и сложной судьбой; таков, наконец, и сам Гайдар, за которым в его «Школе» поэзия подвига идет по пятам.

Вся писательская биография Гайдара уложилась в промежуток между двумя войнами — гражданской и Отечественной. Только теперь мы видим, как он был краток. И убеждаемся, что Гайдар много успел сделать в литературе за полтора десятилетия.

Красноармеец в четырнадцать лет, командир роты в четырнадцать с половиной, командир полка в шестнадцать, Гайдар погиб в тридцать семь, в самом начале Великой Отечественной. Писатель, военный корреспондент «Комсомольской правды», партизан. Это была смерть героическая, бросившая на всю жизнь Гайдара, на все его творчество мгновенно вспыхнувший, ослепительный свет.

В. КАВЕРИН